

Сы Ванбэй принял извинения Сюаньюань Аосюэ, но уходить почему-то передумал.

— Ты разве не собирался уйти? — Сюаньюань Аосюэ наклонила голову и с видом хозяйки, выпроваживающей гостя, недоумённо посмотрела на него.

Янь Яншэн цокнул языком:

— Тебе какое дело, уйдёт он или нет? Это моя комната.

Сюаньюань Аосюэ задумчиво протянула «о», а затем как ни в чём не бывало вскинула подбородок:

— Теперь это будет моя комната.

Янь Яншэн: ?

— Я из-за того, что помогла вам, разругалась со своей Синчэнь, и теперь мне некуда идти. С этого дня буду жить здесь. Кстати, дайте мне ещё ваше расписание. Потом буду ходить на занятия вместе с вами.

Говоря это, Сюаньюань Аосюэ продолжала рассуждать:

— Да, так и сделаю. Когда в следующем году разрешат менять школу, сразу перейду в Чунмин. У Чунмин тогда будет трое с одиночными духовными корнями — разве мы не поднимемся?

Нет, сестрица, ты пока вообще не ученица Чунмин. Не слишком далеко планы строишь? Янь Яншэн никак не мог угнаться за ходом её мыслей. Но едва успел мысленно поворчать, как с запозданием понял одну вещь.

— Если ты будешь жить у меня, то где жить мне? — спросил он.

— Ты же только что собирался с ним целоваться. Вот и живи у него. — Сюаньюань Аосюэ указала на Сы Ванбэя.

— Мы не собирались целоваться! — Янь Яншэн моментально взъерошился. — Я натурал! Чистейший натурал!

Сюаньюань Аосюэ наклонила голову:

— А что такое натурал?

Не дав Янь Яншэну ответить, она продолжила выгонять обоих:

— Вы ещё чего стоите? Уже поздно. Мне пора спать ради красоты.

В итоге Янь Яншэн и Сы Ванбэй оказались по другую сторону закрытой двери и молча уставились друг на друга.

Через долгое время Янь Яншэн неловко почесал голову:

— Боюсь, теперь придётся тебя побеспокоить.

— Ты правда позволишь ей постоянно жить здесь? — Сы Ванбэй слегка нахмурился.

Предчувствуя очередную лекцию о приличиях между мужчиной и женщиной, Янь Яншэн поспешно пресёк её ещё до начала:

— Она из-за нас поссорилась с Синчэнь. Не могу же я теперь бросить её. Пусть пока поживёт у меня, а дальше разберёмся.

Сы Ванбэй хотел что-то сказать, но в конце концов промолчал.

Когда они вернулись в комнату Сы Ванбэя, Янь Яншэн умылся и с довольным видом улёгся на кровать.

— А кровать у тебя, между прочим, очень удобная. — Янь Яншэн уткнулся лицом в одеяло и глубоко вдохнул, а затем с видом первооткрывателя посмотрел на Сы Ванбэя. — Запах твоей постели точно такой же, как от тебя!

Сам Янь Яншэн был сущей обезьяной: целыми днями носился с Тун Фэйюэ, то лазая за птицами, то карабкаясь по деревьям, но при этом кожа у него оставалась удивительно чистой и белой.

На нём была лишь белоснежная нижняя одежда, отчего он казался ещё светлее.

Постель Сы Ванбэя, напротив, была вся тёмных оттенков. Лежащий на ней Янь Яншэн в тёплом свете свечи выглядел будто яркий мазок на картине густыми чернилами.

У Сы Ванбэя дрогнул кадык. Он отвёл взгляд, кончики ушей слегка покраснели.

— Это аромат, который приготовили для меня старшие в семье, — тихо объяснил он.

— Ладно, у тебя сегодня вся духовная сила выжата досуха. Иди скорее отдыхать. — Янь Яншэн перекатился глубже к стене и похлопал по свободному месту рядом, приглашая Сы Ванбэя лечь.

Глядя на освободившуюся половину кровати, Сы Ванбэй помрачнел. Затем развернулся и сел на подушку для медитации:

— Мне достаточно медитировать.

— Тоже верно. В медитации духовная сила восстановится быстрее. Тогда я спать. Спокойной ночи! — Янь Яншэн натянул одеяло, со спокойной совестью закрыл глаза.

Очень скоро его дыхание стало ровным — он явно уснул.

Сы Ванбэй поднялся и погасил свечу. Лунный свет лился через полуоткрытое окно и падал прямо на него.

— Спокойной ночи.

*

На следующий день Сюаньюань Аосюэ и правда пошла на занятия вместе с Янь Яншэном и остальными.

Старейшин в Чунмин теперь было немного, а учеников — почти пятьсот. Поэтому все занятия проходили большими потоками: в одной группе собиралось около сотни человек.

К тому же новые ученики поступили всего чуть больше месяца назад, и старейшины ещё даже не успели запомнить всех в лицо, так что на затесавшуюся в класс Сюаньюань Аосюэ никто не обратил внимания.

Стоило дождаться конца занятия, как Су Тяньтянь тут же подбежала к ней.

— Почему на тебе форма нашей Чунмин? — спросила она.

Сюаньюань Аосюэ улыбнулась:

— Нашла её в шкафу Янь Яншэна, немного перешила. Не ожидала, что так хорошо сядет.

— Ты сейчас намекаешь, что я коротышка? — Янь Яншэн мгновенно уловил скрытый смысл и тут же вспыхнул.

Ни один мужчина не способен спокойно выслушать, что он низкий. Ни один!

— Мужчины растут примерно до двадцати лет. Младший брат Яншэн, не переживай. Тебе всего шестнадцать, ещё вырастешь, — добродушно утешила Су Тяньтянь.

Тун Фэйюэ заржал так громко, что стены задрожали. Такое утешение лучше было вообще не произносить!

Янь Яншэн скрипнул зубами, посмотрел на совершенно серьёзное лицо Су Тяньтянь, а затем решил просто пнуть Тун Фэйюэ в зад.

— Почему вас только четверо? Где ваша старшая сестра Гу? — ещё на занятии Сюаньюань Аосюэ заметила, что Гу Цинхуань учится не с ними.

— Новички занимаются вместе с теми, кто ещё не достиг Основания. Старшая сестра Цинхуань в другой группе, — объяснила Су Тяньтянь и тут же спросила: — Ты собираешься вступить в нашу Чунмин?

Сюаньюань Аосюэ вкратце рассказала о вчерашней ссоре в Синчэнь:

— В следующем году вступлю. А пока просто буду ходить к вам на занятия.

Су Тяньтянь радостно вскрикнула, придвинулась к Сюаньюань Аосюэ, и девушки тут же зашептались о своём.

Рядом Янь Яншэн всё ещё гонялся за Тун Фэйюэ. Сы Ванбэй сидел на своём месте. В его обычно холодных и изящных чертах проступило редкое тепло. Он молча наблюдал за их вознёй и, что удивительно, совсем не казался чужим в этой шумной картине.

Лишь когда вошёл старейшина, ведущий следующий урок, балаган наконец прекратился.

После целого дня занятий Янь Яншэн вернулся, два часа медитировал, затем ещё немного потренировал во дворе техники меча. Когда он умылся и лёг, было уже почти наступление часа Цзы.

— Ты опять будешь медитировать вместо сна? — нахмурился Янь Яншэн, глядя на Сы Ванбэя на подушке для медитации, и невольно задумался, не сделан ли этот человек из железа.

Культиваторам ниже Золотого Ядра всё ещё требовалось ежедневно спать около трёх двухчасовок, чтобы восстановить силы. С уровнем Сы Ванбэя можно было кое-как обойтись и двумя, но совсем не спать — тоже не дело.

— Да. Восстанавливаю духовную силу, — ответил Сы Ванбэй. Сегодня он выглядел лучше, чем вчера, но внутренние запасы всё ещё не восстановились полностью.

Янь Яншэн понимающе протянул «о», решил, что в этом есть смысл, и заснул.

На пятый день, обнаружив Сы Ванбэя всё на той же подушке для медитации, Янь Яншэн уже не выдержал.

— Да нет, брат, духовная сила у тебя давно восстановилась! Ты чего всё ещё не спишь? Культиваторы низких стадий тоже помирают от недосыпа! — раздражённо заявил он, меряя комнату шагами.

Сы Ванбэй промолчал. Его взгляд избегал Янь Яншэна, словно он пытался придумать, как ответить.

Мозг Янь Яншэна заработал со скоростью молнии. Немного подумав, он пришёл к самому вероятному выводу:

— Сы Ванбэй, ты что, гомофоб? Да, я высший сосуд-печь, но я железобетонный натурал. Мы с тобой просто братья! У меня на тебя никаких непристойных мыслей нет!

<http://bllate.org/book/19048/1875571>